

ГЛАГОЛ НСВ
Непредельный

Характеристика процесса	Характер протекания процесса
Процесс, не направленный на завершение	Процесс многоактно-одноактный или Процесс многократно-однократный
Начинательно-процессный тип фазовых отношений	Многоактно-одноактный или Многократно-однократный тип фазовых отношений

Введение фазового критерия дает более четкую картину коррелятивных отношений в кругу внутриглагольного словообразования. Несомненно, следует допускать, что в коррелятивные отношения могут вступать не только глаголы с предельной семантикой, но и с непредельной, что соответствует расширенному представлению о видовых оппозициях. В свою очередь это расширение является важным шагом в процессе грамматикализации категории вида.

Источники и литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: Наука, 1989. – С.31-54.
2. Дики С. (Stephen M. Dickey) Где кончается метафора? (О развитии видового префикса *no-* в русском языке) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С.254-255.
3. Коробова М.М. Глаголы несовершенного вида с непарновидовыми значениями и их лексическая характеристика // Слово и грамматические законы языка: Глагол. – М.: Наука, 1989. – С.248-292.
4. Первакова И. Способы выражения начальной фазы действия в русском языке (в сопоставлении с польским): Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. – М., 1987. – 16 с.
5. Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. – М.: Языки русской культуры, 2001.
6. Попова Э.М. Нейтрализация акциональных противопоставлений в начинательном способе действия // Проблемы лексической и категориальной семантики. – Симферополь: СГУ, 1982. – С.51-55.
7. Ремчукова Е.Н. Морфология современного русского языка: Категория вида глагола: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004.
8. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005.
9. Русская грамматика. – Л. – М.: Наука, 1980.
10. Семиколенова Е.И. Фазовость как одна из основных характеристик процесса // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 54. – С.68-73.
11. Семиколенова Е.И. Природа фазового значения в видовых парах русского глагола // Ученые записки ТНУ. – 2005. – Т.18 (57). № 2: Филология. – С.123-127.
12. Соколов О.М. Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. – 1985. – № 4. – С.46-52.
13. Ясаи Л. Заметки по некоторым проблемам видовой соотносительности русского глагола // Die Grammatischen Korrelationen. – GraLiS, 1999. – С.270-282.

Поступила в редакцию 19.07.2005 г.

УДК 811. 161. 1' 373

Стряпчая С.А.

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ МЕДИОСТРУКТУР

В статье рассматривается глагольная медиоструктура как системно организованная полевая структура с центром и периферией. Центр исследуемой медиоструктуры представлен моносемичными глаголами, а также прямыми значениями ЛСВ многозначных лексем, лишенных коннотации. Периферию медиоструктуры составляют глаголы с вторичными, оттеночными и метафорическими значениями.

Ключевые слова: глагол, медиоструктура, система, центр (ядро), периферия

У статті розглянуто дієслівну медіоструктуру як системно організоване поле з центром і периферією. Центр медіоструктури, яка досліджується, представлено моносемічними дієсловами, а також прямим значенням ЛСВ багатозначних лексем, позбавлених конотації. Периферію медіоструктури складають дієслова з вторинними, відтінковими та метафоричними значеннями.

Ключові слова: дієслово, медіоструктура, система, центр (ядро), периферія

The article reveals verbal mediostructure as systemically organized field structure with the centre and the periphery. The centre of analyzed mediostructure is represented by monosemantic verbs, as well as by direct meanings of LSV (Lexic and Semantic Variant) of polysemantic lexemes, deprived of connotation. The periphery of mediostructure consists of verbs with secondary, connotational and metaphorical meanings.

Key words: verb, mediostructure, system, centre (nuclear), periphery

Одним из элементов системной структуры словарного состава русского языка является так называемая медиоструктура, под которой понимается внутренняя организация лексико-семантических объединений, выделяемых на разных основаниях. В первую очередь, это структура лексико-семантических групп (ЛСГ).

Изучение системности в лексике идет в направлении либо изучения организационной структуры словарного состава и типов семантического взаимодействия слов друг с другом, либо в направлении исследования лексических микросистем, отдельных лексических классов. Значительные результаты в разработке данной проблемы достигнуты Ю.Д. Апресяном, Д.Н. Шмелевым, А.А. Уфимцевой, Л.М. Васильевым и др.

Особо пристальное внимание привлекают к себе ЛСГ, так как закономерности организации их элементов те же, что и всей лексико-семантической системы в целом. Одним из свидетельств системной организации лексики и является принципиальная возможность последовательного описания ее путем распределения лексических единиц по семантическим полям.

Большой вклад в разработку теории ЛСГ внесли исследования Ф.П. Филина, С.Д. Кацнельсона, Л.М. Васильева. В вопросе об ЛСГ как одном из основных понятий лексической семантики есть еще много спорного.

В данной статье мы представляем определение ЛСГ как микросистемы – медиоструктуры, объединяющей на основе инвариантного семантического признака слова одной части речи [12].

В настоящее время особое внимание уделяется изучению ЛСГ как одной из важнейших проблем, связанных с исследованием содержательных аспектов языковых единиц. Глагол остается пока все же наименее изученным в силу характера его логико-предметного содержания и подвижности семантических границ [11]. Рассмотрим внутрисконструктурное строение ЛСГ на примере глаголов социальных отношений (ГСО).

В свете антропологической проблематики современного языкознания изучение глаголов социальных отношений можно считать чрезвычайно актуальным, так как они обозначают интерперсональные отношения, существующие между людьми. Антропоцентрический подход предполагает выход за пределы языка, в область знаний о мире, о человеке. Таким образом актуализируется идея тесной взаимосвязи лингвистических знаний со знаниями о мире и отражение последних в семантической структуре слова.

Целью данного исследования является определение закономерностей внутрисконструктурной организации глагольной медиоструктуры.

Задачи исследования следующие:

- представить медиоструктуру глаголов социальных отношений как системно организованную структуру с центром и периферией;
- определить критерии разграничения ядерных и периферийных элементов медиоструктуры;
- установить влияние коннотативных характеристик на место лексемы по отношению к центру или периферии медиоструктуры.

Исследование структурных связей в рамках конкретной медиоструктуры требует детального анализа значения слова, т.е. семантической структуры. Массив исследуемой ЛСГ определен с помощью компонентного анализа, который позволил установить иерархию элементарных смыслов семем, выделить их инварианты.

Как известно, при изучении слова парадигматическим путем исследователь прибегает прежде всего к определениям и описаниям значений в толковых одноязычных словарях. Состав ЛСГ ГСО был определен методом сплошной выборки из Словаря русского языка в 4-х томах [8]. Из отобранных единиц, включающих абстрактную релятивную родосему 'отношение', были каталогизированы глаголы с квалифицирующей видосемой 'социальные отношения' (формальным ее показателем является наличие слов «быть, находиться с кем-либо в каких-л. отношениях», «относиться каким-л. образом к кому-л.» в словарных дефинициях). Однако понятие «отношение» применительно к социальным, интерперсональным отношениям, связанным с отношениями людей в обществе, следует понимать более широко:

1. Тот или иной характер поведения, обращения кого-л. с кем-л.

2. Связь между кем-, чем-л., образующаяся из общения на какой-л. почве [8].

С учетом второго значения понятия «отношение» в качестве синонима возможно употребление слов «контакт», а также «взаимоотношение», «связь». Таким образом, формально релятивная сема является доминирующей лишь в глаголах, включающих понятие «отношение» в его втором значении; с учетом первого значения она представлена в сочетании с другой семой – 'поведение', 'обращение', что обеспечивает тесную семантическую близость рассматриваемых глаголов с другими ЛСГ.

Общезвестно, что ЛСГ представляют собой полевые образования с центром (ядром) и периферией. Структурирование ядерной части ЛСГ не представляет для исследователя особых трудностей, так как ее составляют, как правило, моносемантические глаголы, лишённые коннотативной окраски. Это лексемы *арендовать, воссоединить, воссоединиться, враждовать, вредить, контактировать, навестить, обмануть, обручить, отречься, поссориться, притеснять, притесняться, разлучить, разлучиться, расстаться, сдружить, сдружиться, совещаться, сработаться, ссорить, ссориться, трудоустроить, удочерить, условиться, усыновить, шефствовать* и др.

Но целостная характеристика описываемой медиоструктуры была бы неполной без обращения к явлению полисемии, поскольку многозначность традиционно считается одним из важнейших измерений лексико-семантической системы. «К парадигматическим полям относятся самые разнообразные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам», в том числе и совокупности связанных друг с другом значений полисемантического слова» [3, с.108]. Анализ глагола в этом отношении представляет для исследователя большой интерес, сопряженный, однако, с известными трудностями, поскольку «смысловая структура глагола шире, чем смысловая структура имени существительного, и круг его значений подвижнее» [4, с.167].

Семантическая структура лексемы различными авторами понимается по-разному. Мы придерживаемся точки зрения Д.Н. Шмелева, в соответствии с которой «за одним и тем же словом может быть закреплено не одно, а несколько взаимосвязанных и определенным образом отграниченных друг от друга значений» [13, с.82]. В смысловой структуре многозначного слова семы расположены не линейно, «они не выстраиваются по горизонтальной линии, а образуют иерархию» [5, с.295]. При этом «семантика слова представляет собой не простую сумму и перечень в (словаре) значений, а вполне определенную структуру функционально взаимосвязанных семем. Основная лексическая единица – слово – выступает соответственно как система внутренне связанных (или семантически мотивированных) ЛСВ» [7, с.156].

Но, реализуясь в речи, в каждом конкретном случае многозначное слово употребляется всего лишь в одном из своих значений. С учетом этого для анализа мы отобрали лишь те ЛСВ многозначного слова, набор дифференциальных сем которых (часто с учетом валентных свойств семемы) соответствовал инвариантному значению «быть / находиться в каких-л. отношениях», «относиться каким-л. образом к кому-л.».

Между значениями многозначного слова существует определенная семантическая связь, основанная на наличии общих семантических элементов. Принято различать первичные (основные, главные, прямые) и вторичные (производные и переносные) значения. В семантической структуре многозначного глагола (в единстве всех его значений) в первую очередь выделяется прямое, номинативное значение, непосредственно определяющее социальные отношения. Это, как правило, первое, основное значение многозначного глагола, входящего в исследуемую ЛСГ. Наряду с моносемантическими глаголами они находятся в центре ядра ЛСГ ГСО: *дружить, избегать, заботиться, знакомить, знакомиться, объясниться, отрекомендовать, расстаться, соперничать, сотрудничать, ссориться, угнетать, уволить, ходатайствовать, нуждаться, эксплуатировать* и др.

Другие значения лексемы (вторичные), часто находясь на периферии смысловой структуры слова (отдельные многозначные глаголы входят в ЛСГ ГСО своим 8-12 значением), менее закреплены парадигматически и «нуждаются в большей синтагматической обусловленности, в более «жестком опознавательном контексте» [7, с.166]. Как правило, они имеют особенности, по сравнению с лексемами в прямом значении, в своих сочетаемостных характеристиках.

В.В. Виноградов, различая в слове основное, номинативное (главное) значение, номинативно-производные и метафорические (переносные) значения, предупреждал о недопустимости смешения этой производности с метафоричностью и образностью. Лексикографическая практика отражает этот подход [8]. Помета «перен.» предшествует всем другим пометам (если они имеются) и толкованию значения. Номинативно-производные значения указываются под номерами 2, 3, 4 и т.д. Чем выше порядковый номер ЛСВ, чем дальше отстоит он от номинативного значения полисемантического слова, тем отдаленнее он от центра ядра ЛСГ ГСО, тем ближе своими дифференциальными семемами к периферии; его принадлежность к данной медиоструктуре все более зависит от валентных свойств.

Первой степенью удаления от центра ядра исследуемой ЛСГ, на наш взгляд, отличаются многозначные глаголы, вошедшие в данную группу своим вторым производным значением: *венчаться, видаться, возвратиться, встретиться, издеваться, объединиться, отвыкнуть, отделаться, отозвать, отступить, поддержать, присоединиться, разъединить, расписаться, расположить, сблизиться, свергнуть, сломить, сместить, терять, уйти, укрыть, устранить, церемониться, чаровать, щадить* и др.

По своему формальному признаку – порядковому номеру в составе лексемы, определяемому наличием дифференциальных сем – на следующей ступени удаления от центра ядра будут находиться глаголы с порядковым номером 3: *жалеть, испортить, отдалить, отметить, оторвать, приблизить, привязать, подавить, портить, посчитаться, разделить, смотреть, согласоваться, стеснить, состоять, сформировать, хранить* и др.

Далее, на наш взгляд, чтобы предупредить механический подход, следует учитывать частотность глаголов-семем в речи, для чего необходимо располагать надежными статистическими данными. Полагаясь на результаты наблюдений, с известной осторожностью отметим, что минимальной периферийной удаленностью от ядра отмечены глаголы, входящие в список семем многозначного слова под номером 4: *бросить, вступить, затянуть, освободить, представить, разбить, разойтись, сбежать, служить, удалиться, уследить* и др.; большей отдаленностью – глаголы с 5 и 6 значениями: *водить* (дружбу, знакомство), *заклЮчить* (договор), *устроить, снять* и др. Наконец, периферию с наибольшим удалением составляют глаголы, занимающие в списке 7-12 места: *завести* (переписку), *показать* (в значении «проучить»), *свести, отойти, ходить* и др. Подобные семантические компоненты

находятся не на глубинном, понятийном уровне, а на поверхностном, языковом уровне их семантики. Их функциональные семы, как правило, находят свою экспликацию в синтагматике.

Особо следует остановиться еще на одном «семантическом статусе ЛСВ», по определению Л.А.Новикова, – его оттеночном употреблении. Смысловые оттенки выделяются в словаре посредством двух параллельных черт //.

В настоящее время точного определения понятия «оттенок значения» нет, как нет и единого взгляда на его лингвистический статус. Ж.П. Соколовская рассматривает оттенок значения в качестве одного из компонентов семантической структуры семемы, как бы наслаивающегося на ее смысл. Автор предлагает под оттенком значения понимать «ассоциации, уже закрепившиеся за той или иной семемой в сознании носителей языка, но еще не ставшие элементом ее смысла» [9, с.116]. На наш взгляд, учет в лексико-семантических исследованиях оттенков значения многозначных слов, которые во многих случаях «объективно имеют диффузный характер» [7, с.62], необходим на уровне нормы и индивидуальной речи.

С помощью компонентного анализа мы выделили те ЛСВ, которые входят в исследуемую медиоструктуру именно своим оттеночным значением. Группа таких глаголов довольно многочисленна, в качестве примера приведем лишь некоторые: *покинуть* (два оттеночных значения: «прекратить совместную жизнь с кем-л.» и «прекратить общение, близкие отношения с кем-л.»), *разобидеть* (два оттенка значения: «сделать далекими, чуждыми друг другу, отдалить» и «прервать связь, общение кого-л. с кем-л.»), разг. *распроститься, ужиться*» и др.

Иногда общая семантика глагола конкретизируется в оттеночном значении семемы, уточняясь характер отношения, его причину, следствие и т.п. Тогда такой ЛСВ входит в рассматриваемую группу как основным, так и оттеночным значением. Так, глагол *стихнуть* (перен., прост.), кроме указания на прекращение контакта насильственным путем («заставить уйти с занимаемого места, должности»), в оттеночном значении указывает на следствие этого действия для другого лица, его дальнейшую судьбу: «избавиться от кого-л., поместив, определив и т.п. куда-л.»

Наряду с глаголами, употребленными в прямом значении, в исследуемой медиоструктуре выделяется обширный массив единиц, в которых сема 'отношение', 'контакт' представлена имплицитно. Она актуализируется в словах при переносе наименований, как правило, метафорическом. Метафорические образования в данной ЛСГ отличаются высокой продуктивностью, диахронической устойчивостью. Основное значение при этом является моделью, элементы которой наполняются иным денотативным содержанием. Сема «отношение», потенциальная в основном значении, стала ведущей, дифференциальной во многих глагольных метафорах. Например: *отвернуться* (порвать отношения, перестать общаться с кем-л.), *разорвать* (прекратить действие каких-л. отношений), *соприкасаться* (вступать в какие-л. отношения, иметь дело с кем-л.) и мн. др.

Изучение семантической структуры слова, наряду с исследованием денотативного компонента, включает в себя также аспект изучения коннотативных компонентов. При анализе значения возникает вопрос: входит ли эмоционально-оценочная окраска и экспрессивная характеристика непосредственно в семантическую структуру слова? Этот вопрос неоднократно обсуждался и по-разному решался лингвистами. В.В. Виноградов отмечал, что «значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова», но оно также зависит и «от экспрессивной и стилистической окраски слова» [4, с.165]. Само содержание коннотации разными авторами рассматривается по-разному. Наиболее часто предлагается выделять такие основные коннотативные компоненты: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический. Справедливым нам представляется подход, при котором «нереально рассматривать экспрессивно-стилистические функции, устойчиво закрепленные за словом, независимо от предметного значения слова; почти столь же нереально, в конечном счете, изучение значений слова без учета возможностей его применения, то есть его стилистического диапазона» [13, с.111]. В исследуемой глагольной медиоструктуре представлены как немаркированные (стилистика нейтральные), так и маркированные глаголы: устаревшие, книжные, разговорные, просторечные. Определить принцип отбора маркированных единиц помог Словарь русского языка [8], задачи которого диктовали авторам строгий отбор лексического материала. Так, из устаревших слов в описываемую ЛСГ вошли лишь те, «которые имели широкое распространение в литературе 19 века» [8, т.1, с.7]: *высватать, благодетельствовать, отставить, призреть, посватать* и др. Среди книжных слов (или значений) представлены такие, употребление которых «характерно преимущественно для письменной, особенно ... публицистической речи» [8, т.1, с.9]: *протезировать, сопереживать* и др. Разговорные глаголы на синхронном срезе представлены чрезвычайно широко в данной медиоструктуре; извлечение их заметно обеднило бы ее парадигму, так как они «употребляются в живой, непринужденной, преимущественно устной речи и в значительной своей части представляют синонимы с различными смысловыми и эмоциональными оттенками к словам книжным, литературным» [8, т.1, с.9]: *притеснить – прижать* (разг.), *приютить – пригреть* (разг.), *рассориться – разбраниться* (разг.), *нянчиться, передружиться, раззнакомить, сцетиться* и др.

Анализ текстового материала, наблюдение над устной речью показали, что необходимо учитывать и единицы, стоящие на границе литературного языка (просторечные), и находящиеся за его пределами (грубо-просторечные слова). Они отмечены резкостью выражаемой оценки, «употребляются в

сниженном стиле, в обиходной бытовой речи» [8, т.1, с.9]: *валандаться, застрацать, нюхаться, перекумитесь, пугаться, якишаться* и др.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Медиоструктура глаголов социальных отношений представляет собой системно организованную полевою структуру с центром и периферией.

Центр (ядро) составляют моносемичные глаголы, а также первичные (прямые) значения ЛВС многозначных слов.

Периферию медиоструктуры с разной степенью удаления от центра составляют лексемы с вторичными и оттеночными значениями.

Ядерные компоненты медиоструктуры лишены коннотации. Периферийные элементы с метафорическим значением обладают высокой продуктивностью и диахронической устойчивостью.

Окраину периферийной зоны составляют единицы с ярко выраженной коннотацией.

Источники и литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. – М., 1995.
2. Булыгина Т.В., Шмелева А.Д. Языковая концептуализация мира. – М., 1997.
3. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С.105-113.
4. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977.
5. Грамматика современного русского литературного языка: В 2 т. / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1970.
6. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1993.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
8. Падучева Е.В. Семантические исследования. – М., 1996.
9. Словарь русского языка: В 4 т. / Главн. ред. А.П.Евгеньева. – М., 1981–1984.
10. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике (Анализ семантической структуры слова). – К., 1979.
11. Степанов Ю.С. Методы и приемы современной лингвистики. – М., 2003.
12. Уфимцева А.А. Лексика // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972.
13. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принципы семасиологического описания лексики. – М., 1986.
14. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М., 2003.

Поступила в редакцию 13.07.2005 г.

УДК 81'373.45

Сушинська І.М., Грибовська Ю.І.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНА ТИПОЛОГІЯ ЛЕКСИЧНИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ З АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ У РОМАНІ О.ЗАБУЖКО “ПОЛЬОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ З УКРАЇНСЬКОГО СЕКСУ”

В статті розглядається специфіка функціонування лексики, запозиченої з англійської мови, в романі Оксани Забужко „Польові дослідження з українського сексу”. Виявлені причини активного використання англіцизмів, їх функціональна типологія. Осуществлен аналіз структури англійських лексем, в частині екзотизмів, іноязычних вкраплень, частинно адаптованих лексем, виділені лексико-семантичні групи, виявлена типологія словообразовательних моделей. Розглядається специфіка словообразовательної деривації запозичених лексем, їх трансформаційні інновації.

Ключові слова: інтерференція, мово-реципієнт, міжмовні контакти, іноязычні вкраплення, графічна адаптація, екзотизми, словообразовательна деривація

У статті простежується специфіка функціонування лексики, запозиченої з англійської мови, у романі Оксани Забужко „Польові дослідження з українського сексу”, виявлено причини активного залучення англіцизмів, їх функціональну типологію. Здійснено аналіз структури англійських лексем, зокрема екзотизмів, іноязычних вкраплень, частково адаптованих лексем, окреслено лексико-семантичні групи, з'ясовано типологію словотвірних моделей. Простежується специфіка словотвірної деривації запозичених лексем, їх трансформаційні інновації.

Ключові слова: інтерференція, мова-реципієнт, міжмовні контакти, іноязычні вкраплення, графічна адаптація, екзотизми, словотвірна деривація

The article deals with the specific character of the functioning of the lexis, borrowed from the English language which is used in Oksana Zabuzhko's novel Field research into Ukrainian Sex. The reasons for the active usage of English loan words and their functional typology are revealed. The analysis of the structure of the English language lexemes, namely: exotic words, intersperings with loan words, partly adapted lexemes is fulfilled. The lexico-semantic groups are outlined and the typology of word-forming models is explained. Specific character of word-forming derivation of borrowed lexemes and their transformations are outlined.

Key words: interference, language-recipient, interlingual contacts, interferings with loan words, graphic adaptation, exotic words, word-forming derivation

Інтеграція України в міжнародний культурний та інформаційний простір зумовила швидкий процес оновлення лексики української мови, особливо за рахунок запозичень та новотворів від запозичень.